

ВЕРА ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА ДАШКОВА

ИЗМЕНА

вечная все

Ольга Дашкова

Измена решила Все

«Автор»

2026

Дашкова О. В.

Измена решила Все / О. В. Дашкова — «Автор», 2026

Я видела, как мой муж подарил золотой браслет другой женщине. Той ночью мы поссорились, и он погиб в автокатастрофе. Теперь все винят меня в его смерти.— Это твоя вина ! – кричит его мать. Но никто не знает правды. Он изменял мне, разорил семью, собирался уйти. А я осталась одна с грудным ребёнком и миллионными долгами. Единственный, кто готов помочь, – его старший брат Арсений. Суровый, молчаливый... и тот, кто всё это время знал о предательстве. «Ты можешь мне доверять», – говорит он. Но могу ли я? Когда он сам скрывал правду? Когда между нами вспыхивает запретное чувство? Я – жена его брата. Это табу.

© Дашкова О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вера Любимова, Ольга Дашкова

Измена решила Все

Глава 1

Никогда не думала, что любовь может умереть так быстро. За одну секунду. За один взгляд.

Милана спокойно спала в коляске, я любовалась ее маленьким личиком, освещенным мягким светом витрины ювелирного магазина. Завтра наша с Платоном годовщина – три года семейной жизни. Хотелось отметить красиво, по-особенному. Как в самом начале, когда мы только встретились и весь мир казался нам игрушкой.

– Этот браслет очень популярный, – говорила консультант, указывая на изящное украшение с мелкими бриллиантами. – Цена хорошая, к тому же сегодня скидка десять процентов.

Мысленно пересчитала семейный бюджет. Платон получил премию на прошлой неделе, и мы могли себе позволить небольшую роскошь. Тем более, этот браслет я присматривала уже месяц, каждый раз проходя мимо витрины.

– Подумаю до завтра, спасибо, – улыбнулась милой девушке.

В глубине души я уже решила – куплю. Это будет мой подарок себе к годовщине. За терпение, за материнство, за то, что сумела сохранить семью несмотря на все трудности первого года после рождения Миланы.

Моя малышка захныкала во сне, пора было кормить. В торговом центре было уютное кафе на третьем этаже – тихое место, где можно спокойно покормить ребенка, не привлекая лишнего внимания.

Поднимаясь на эскалаторе, я представляла завтрашний вечер. Романтический ужин при свечах, когда Милана заснет. Платон будет удивлен моим подарком – красивым и стильным галстуком который я купила. А потом он достанет свой сюрприз... Может быть, цветы? Или украшение? Он всегда умел делать неожиданные подарки.

За три года брака у нас были разные периоды. Медовый месяц, когда мы не могли оторваться друг от друга. Трудности с беременностью: токсикоз, страхи, переживания. Рождение Миланы и первые месяцы материнства, когда я думала, что схожу с ума от усталости. Платон тогда много работал, часто задерживался, и я чувствовала себя одинокой даже в его присутствии.

Но мы справились. Мы любили друг друга, и это было главное.

В кафе было немногочленно, обычная пятничная тишина. Я заняла свой любимый столик в углу, заказала капучино и начала готовить бутылочку со смесью. Милана проснулась и недовольно наморщила носик – она все еще предпочитала грудное молоко, но его становилось все меньше.

– Ну давай, принцесса, – тихо приговаривала, поднося бутылочку к ее губкам. – Покушаем, а потом поедem домой к папочке.

За большим окном кафе медленно опускались сумерки. Пятница, конец рабочей недели. Дома ждет любимый муж, завтра праздничный ужин, выходные всей семьей... Жизнь была прекрасной и предсказуемой.

И тут я его увидела.

Сердце пропустило удар.

Платон сидел за столиком у противоположного окна, вполоборота ко мне. Широкие плечи, темные вьющиеся волосы, родимое пятнышко на шее – я бы узнала его из тысячи мужчин. На нем была серая рубашка, которую я гладила сегодня утром, напевая песню.

Но он был не один.

Напротив моего мужа сидела девушка. Молодая, лет двадцати двух. Светлые волосы каскадом спадали на плечи, тонкая шея, большие зеленые глаза. Очень красивая. Такая красивая, что от нее невозможно было оторвать взгляд.

Они разговаривали, и Платон улыбался. Той самой улыбкой, которая когда-то заставила мое сердце замереть в университетском кафе. Улыбкой, которую я не видела дома уже... Когда? После рождения Миланы? Или еще раньше?

Бутылочка выпала из моих ослабевших пальцев, покатилась по полу. Милана заплакала, но я словно оглохла. Я смотрела, как мой муж наклоняется через стол к незнакомке. Как она смеется, закидывая голову назад. Как он достает из кармана маленькую коробочку.

Нет. Только не это.

Платон открыл коробочку, и девушка ахнула, прикрыв рот ладонью. Золото блеснуло в свете кафежных ламп. Браслет. Тот самый браслет, который я хотела купить к нашей годовщине.

Время остановилось. Звуки стихли. Мир сузился до размеров этого столика, где мой муж застегивал золотой браслет на запястье другой женщины.

– Мамочка, все в порядке? – чей-то голос словно доносился из-под воды.

Не могла ответить, не могла дышать. Не могла отвести взгляд от того, как девушка тянется к Платону через стол. Как они целуются – долго, страстно, забыв обо всем мире.

Когда в последний раз он целовал меня так?

Милана плакала все громче, несколько посетителей начали оборачиваться. Я механически качала головой на вопросы официантки, прижимая к себе дочь. Мои руки дрожали так сильно, что я едва могла удержать ребенка.

Сколько это продолжается? Когда началось? Месяц назад? Полгода? Может быть, еще во время моей беременности?

Память услужливо подбрасывала детали: поздние возвращения домой, «корпоративы», на которые не приглашали жен, новая рубашка, которую я не покупала, незнакомые номера в его телефоне...

Как я могла быть такой слепой?

Платон что-то говорил рыжей красотке, и она смеялась так звонко, беззаботно. На ее руке сверкал мой браслет. Я знала его цену, минус от его премии, которую мы так и не решили на что потратим.

Пока я дома стираю его носки, готовлю ужин и укладываю его дочь спать, он дарит золотые браслеты посторонним женщинам.

– Сколько времени... – прошептала, сама не зная, к кому обращаюсь.

Между ними была легкость, которая приходит только с временем. Они шутили, как старые друзья. Он гладил ее руку с такой нежностью, которой я была лишена уже очень давно. Возможно, с самого начала беременности.

А может, и раньше.

Милана кричала теперь во весь голос. Окружающие начали недовольно поглядывать в нашу сторону. Надо было уходить. Немедленно. Пока они не заметили меня. Пока я окончательно не сломалась у всех на глазах.

Торопливо собрала вещи, кое-как застегнула коляску и быстро покатила к выходу. В лифте Милана немного успокоилась, словно чувствуя мое состояние.

– Все хорошо, солнышко, – шептала дрожащими губами. – Мамочка что-нибудь придумает.

В зеркале лифта на меня смотрела бледная женщина с потухшими глазами. Домашняя куртка, выцветшие джинсы, волосы, растрепанные ветром. Когда я превратилась в эту серую тень? Рядом с той ослепительной красоткой я выглядела как... как мать.

Просто мать. Не женщина, не любовница, не спутница жизни. Функция по уходу за ребенком и ведению домашнего хозяйства.

Когда это случилось? Когда Платон перестал видеть во мне женщину?

В машине я долго сидела неподвижно, положив дрожащие руки на руль. Милану я все-таки накормила и сейчас она мирно посапывала в автокресле. Вокруг торжествовала пятничная суэта – люди спешили домой к семьям, к любящим мужьям и женам.

А где-то там, наверху, в теплом кафе, мой муж проводил время с другой. Целовал ее. Дарил подарки. Говорил те слова, которые когда-то предназначались мне.

Слезы наконец пришли – горячие, жгучие. Я плакала от боли, от унижения, от того, что моя красивая, правильная жизнь оказалась ложью. От того, что мужчина, которого я любила всем сердцем, предал меня в самый уязвимый период жизни.

Девять месяцев назад я родила ему дочь. Девять месяцев я посвятила материнству, забыв о себе, о своих потребностях. И все это время он встречался с другой.

Как долго я могу притворяться, что ничего не знаю? Как долго буду играть роль любящей жены, зная правду?

Телефон завибрировал. Сообщение от Платона: «Задержусь на работе. Не жди на ужин»
На работе. Конечно.

Завела машину и поехала домой, не зная, что этот день станет последним в моей прежней жизни. Что завтра все изменится навсегда. Но пока что мне нужно было решить, как жить дальше с разбитым сердцем и правдой, которая жгла изнутри.

Глава 2

Дом встретил меня темными окнами и пустотой, которая вдруг показалась символической. Заехала в гараж, заглушила двигатель, но не торопилась выходить.

Здесь, в привычном полумраке, можно было ненадолго отложить реальность. Не думать о том, что видела. Не принимать решений. Просто дышать и пытаться склеить осколки разбитого сердца.

Милана все еще спала в автокресле. Моя малышка, ни в чем не виноватая девочка, которая никогда не узнает, каким на самом деле был ее отец. Или узнает? Что я скажу ей, когда она подрастет и начнет задавать вопросы?

– Что же мне теперь делать? – прошептала в пустоту гаража.

Ответа не было. Был только звук остывающего двигателя и мое разбитое сердце, которое почему-то продолжало биться.

Милана начала ворочаться, пора менять подгузник. Я потянулась к ремням автокресла, когда услышала знакомое рычание мощного мотора. В гараж заехал черный внедорожник Ярослава.

Сердце замерло. Только Ярослава мне сейчас и не хватало. Старший брат Платона всегда действовал на меня угнетающе. Высокий, молчаливый, с этим пронизывающим взглядом карих глаз. За три года знакомства мы практически не разговаривали – только дежурные фразы на семейных праздниках.

Из машины вышел мужчина в темном пальто. Даже в тусклом свете гаража было видно его недовольное выражение лица. Ярослав Станиславович Киршин, тридцать два года, холостяк, я так и не знаю, чем он занимается и какой у него бизнес. И самый суровый человек из всех, кого я знала.

– Злата? – он подошел к моей машине, хмуря брови. – Что ты делаешь в машине?

Поспешно вытерла глаза тыльной стороной ладони и вышла, стараясь улыбнуться. Не хватало только, чтобы он увидел меня в таком состоянии.

– Привет, Ярослав. Просто... немного устала. Милана сегодня капризничала.

Он внимательно посмотрел на меня, и я поняла, что обмануть его не получится. Даже в полумраке гаража было заметно, что я плакала – красные глаза, дрожащие губы выдавали меня с головой.

– Где Платон? – коротко спросил он.

Прямолинейно, как всегда. Никаких светских разговоров, никакой деликатности.

– На работе. Задерживается, сообщение прислал, – соврала я, доставая из машины автокресло с дочкой.

Ярослав молча помог вытащить из багажника коляску, а из салона сумку с детскими вещами. Взял из моих рук Милану с автокреслом, его руки были большими, сильными – такими руками можно защитить от всех бед мира.

– Помогу занести, – сказал тоном, не терпящим возражений.

– Не нужно, я справлюсь...

– Злата, – в его голосе прозвучала странная нота – почти нежная. – Я помогу.

Мы прошли в дом через черный ход. Ярослав включил свет на кухне и остановился, увидев накрытый стол. Две тарелки, свечи в подсвечниках, бутылка красного вина. Романтический ужин, который так и не состоялся.

– Готовила ужин, – констатировал он.

– Завтра наша годовщина, – он поставил автокресло на стул, я начала доставать Милану.

– Хотела сделать сюрприз пораньше.

Ярослав снял пальто, повесил на спинку стула. Без верхней одежды он выглядел... по-другому. Менее суровым, что ли. Обычная белая рубашка, темные брюки. Но все равно внушительно – метр восемьдесят пять роста, широкие плечи, спортивная фигура.

Полная противоположность Платону, который был среднего роста и всегда предпочитал яркие рубашки.

– Заварю чай, – неожиданно предложил Ярослав.

– Спасибо, но не стоит беспокоиться...

– Заварю, – повторил он, и в его голосе была такая уверенность, что я не посмела возражать.

Я устроилась на кресле у окна, начала переодевать Милану, девочка была снова голодной и недовольной, но постепенно после смены подгузника, успокаивалась на руках. Странно было наблюдать, как этот суровый бизнесмен возится у плиты, насыпает заварку в чайник, расставляет чашки. Его движения были точными, уверенными. Он явно умел заботиться о себе.

– Ты часто готовишь? – спросила, просто чтобы заполнить тишину.

– Живу один. Приходится.

– А подруги? Девушки?

Он бросил на меня быстрый взгляд – удивленный, словно такой вопрос его озадачил.

– Нет.

– Совсем?

– Совсем.

Ярослав поставил передо мной чашку с ароматным чаем, мой любимый с бергамотом. Откуда он мог знать?

– Спасибо, – прошептала.

Ярослав сел напротив, обхватив руками свою чашку. В кухне стало тихо и уютно, за окном шумел осенний ветер. И почему-то рядом с этим молчаливым мужчиной я чувствовала себя... защищенной.

– Что случилось? – спросил вдруг.

Мое сердце пропустило удар. Неужели все так заметно?

– Ничего особенного, – быстро ответила. – Просто устала. Милана плохо спала на этой неделе, а я...

– Злата.

Что-то в его голосе заставило меня поднять глаза. Мужчина смотрел на меня внимательно, серьезно. Без тени любопытства или осуждения. Просто... понимающе. Словно видел меня насквозь.

– Ты можешь мне довериться, – сказал тихо.

И вдруг мне отчаянно захотелось рассказать все. Про кафе, про белокурую красавицу, про браслет, который должен был стать моим подарком к годовщине. Про то, как больно было видеть счастливое лицо мужа рядом с другой женщиной. Как страшно осознавать, что твоя семья – красивая ложь.

Но вместо этого я покачала головой.

– Все нормально. Правда.

Ярослав долго изучал мое лицо, потом медленно кивнул.

– Хорошо. Но если понадобится помощь – звони. В любое время дня и ночи.

– Зачем ты это делаешь? – неожиданно для себя спросила.

– Что именно?

– Заботишься. Помогаешь. Мы же практически незнакомы.

Он отхлебнул чай, обдумывая ответ. Милана в моих руках наконец успокоилась.

– Ты жена моего брата, – сказал наконец. – Мать его дочери. Это делает тебя семьей.

– Только поэтому?

Пауза затянулась. Ярослав поставил чашку на стол и встал с кресла.

– Мне пора идти.

– Подожди, – тоже поднялась, осторожно прижимая к себе Милану. – Ты так и не сказал, зачем приехал.

– За документами. Платон должен был оставить договор с одной компанией.

– В кабинете наверху. В сейфе, наверное.

– Да, я знаю код, – Ярослав надевал пальто. – Ты покормила Милану?

– Сейчас покормлю.

– И сама поешь что-нибудь. Ты сильно похудела за последний месяц.

Он заметил. Это было удивительно. Платон не замечал таких мелочей уже очень давно. А этот суровый, молчаливый человек видел то, что не видел родной муж.

– Ярослав, – окликнула его, когда он уже направился к лестнице.

– Да?

– Спасибо. За чай. За помощь.

– Не за что, он остановился, не оборачиваясь.

И ушел наверх, оставив после себя едва уловимый запах дорогого парфюма и странное ощущение... чего? Покоя? Защищенности?

Я стояла на кухне, прижимала к себе дочь, и впервые за этот ужасный день почувствовала, что не совсем одна. Где-то в городе муж ужинает с любовницей, дарит ей подарки, которые должен дарить мне, говорит слова, которые должен был сказать мне. Но здесь, в моем доме, есть человек, который готов помочь.

Правда, есть одна странность. Милана, которая обычно плакала при виде незнакомых людей, в присутствии Ярослава ведет себя удивительно спокойно. Более того – когда он брал у меня автокресло, она внимательно его изучала и тянула ручки. К этому мрачному, суровому человеку, которого я сама немного побаивалась.

Дети чувствуют людей лучше взрослых. Может быть, Милана видела в нем то, чего не видела я?

Наверху послышались шаги – Ярослав нашел нужные документы. Скоро он уедет, и я останусь одна со своими мыслями и разбитым сердцем.

Но он сказал: «Звони в любое время» И почему-то я верила, что он не бросает слова на ветер.

Глава 3

Часы на прикроватной тумбочке показывали 23:45, когда я услышала звук ключа в замке. Платон вернулся домой. Наконец-то.

Лежала в постели уже три часа, но сон не шел. Перед глазами все время стояла та картина из кафе: мой муж целует руку белокурой красавицы, застегивает на ее запястье золотой браслет, смотрит с такой нежностью, которой я была лишена уже... когда? После рождения Миланы? Или еще раньше?

Милана спокойно спала в кроватке рядом с нашей кроватью. После того, как я ее покормила, девочка проспала уже пять часов подряд – настоящий рекорд для нее. Словно чувствовала, что маме нужен покой.

Снизу доносились знакомые звуки: Платон снимает ботинки в прихожей, вешает куртку, идет к холодильнику. Наверное, голоден. Романтический ужин, который я готовила к нашей годовщине, так и остался нетронутым.

Закрыла глаза и попыталась ровно дышать, когда слышались шаги на лестнице. Может быть, притвориться спящей? Отложить этот разговор до утра? Но нет – я все равно не засну, не выяснив правду. А правду я уже знала. Оставалось только услышать ее из его уст.

Платон вошел в спальню осторожно, стараясь не разбудить нас. В полумраке я видела его силуэт, такой знакомый и родной. Мужчина, которого я любила больше жизни. Которому родила дочь. За которого готова была пойти на край света.

А он предал меня.

От него пахло незнакомыми духами, сладкими, цветочными. Явно не мужскими. Сердце сжалось от боли.

– Ты не спишь? – муж обернулся, заметив, что я сижу в постели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.